

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 1 (12). Февраль 2015

В. М. ВАСИЛЬЕВ. ЗИМА В МИХАЙЛОВСКОМ. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

*Мой первый друг, мой друг бесценный!
И я судьбу благословил,
Когда мой двор уединенный,
Печальным снегом занесенный,
Твой колокольчик огласил.
Забывтый кров, шалаш опальный*

*Ты вдруг отрадой оживил,
На стороне глухой и дальней
Ты день изгнанья, день печальный
С печальным другом разделил...*

А. С. Пушкин. И. И. Пущину
Редакция 1825 года

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ – 2015

Стремительно пролетел первый месяц 2015-го. Год литературы начался. Для Пушкинского Заповедника его открытие совпало с боем курантов Спасской башни Кремля. В первые минуты нового года, благодаря нашим сотрудникам – И. Ю. Парчевской, Л. Н. Беляевой, М. В. Шелюте, Н. В. Алексеевой, – а также группе поддержки и обеспечения проекта, открылся первый лист музейного Литературного календаря.

С приходом пушкинского февраля, с накоплением опыта работы над календарными страницами, с ростом отзывов об этом проекте, стало понятно, что Заповедник приобрел новую возможность для объединения своих единомышленников. Удалось успешно сочетать Интернет-ресурсы и электронную форму публикации с особенностями, присущими классическому музею.

Первоначальное намерение предоставлять читателям музейного сайта ежедневную информацию о богатстве и разнообразии отечественной и мировой литературы осуществилось. Но уже видно, что сделать удастся больше. Биографические справки об авторах, наряду с поэтическими текстами и фрагментами прозы, писем, автографов – позволяют изо дня в день вести разговор о красоте и смысле творчества, о призвании и служении слову, идее, искусству.

Протяженность «книжного проекта» во времени, особенности языка разных эпох подчеркивают силу воздействие книги на жизнь человека. Утверждение Хорхе Луиса Борхеса о том, что книги повествуют о книгах, остается верным. Библиотеки хранят тома – опыт и мудрость прошедших и живущих поколений людей. Но – не только это. На страницах книг читателя ожидают встречи с героями, которые способны становиться учителями и соратниками, воспитателями и друзьями. Виртуальный мир вошел в нашу жизнь задолго до появления компьютеров.

На один из часто задаваемых вопросов о существующем якобы противоречии между книгой и компьютером, об отмене электронными «читалками» бумажных книг можно дать уверенный и оптимистический ответ. И то и другое – и книга, и компьютер – формы, в которых опыт, мечты и творческие искания человека присутствуют в современной ему жизни. Так будет всегда, сколько бы новых, еще не известных инструментов расширения возможностей человека ни явил нам человеческий гений.

Компьютер и электронная форма Литературного календаря помогают сегодня открыть для посетителей музея и нашего сайта богатства научной библиотеки Пушкинского Заповедника. Книги с автографами, посвящениями, легендами, «биографиями» и типографскими особенностями мы используем для утверждения истины о богатстве и тесном переплетении судеб людей и книг. Каждый том из нашего собрания – собеседник, рассказчик. Может быть, какая-нибудь из этих книг станет для кого-то из наших читателей открытием и источником нового, светлого и творческого взгляда на свою и нашу общую жизнь.

Книга, не открою этим секрета, – продукт объединения искусств и ремесел. История развития печати – путь, отмеченный яркими примерами художественного творчества. И шрифты, и заставки, и иллюстрации, и оформление переплетов, все это способно привлечь внимание и помочь главному, – узнать и полюбить книгу, чтение, жизнь.

Но ведь именно это и есть сама суть музейного дела – воспитание интереса к жизни, пробуждение творчества через привлечение внимания к вершинам мастерства, побуждение к благодарному принятию и бережному служению идеалам человеческого достоинства и любви: человека к человеку; человека к творениям человечества.

Спасибо, дорогие коллеги! Долгой и благодарной жизни проекту «Литературный календарь»! Плодотворного Года литературы!

Георгий Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Воссоздание исторического облика пушкинского времени в музейных экспозициях, изучение родственного и дружеского окружения поэта, понимание влияния Михайловского и его окрестностей на творчество Пушкина – все это требовало и требует от людей, живущих именем Пушкина, не только бескорыстной и безотчетной любви к Поэту, но и научного понимания и осознания многогранных и бесчисленных сторон «пушкинского бытия». Заповедник, всегда опиравшийся в деле музейного строительства на возможно точные и наиболее близкие к истине научные изыскания, имеет богатый опыт такого «обеспечения» своей работы. Не случайно, что уже в 1920-е гг., когда встал вопрос о руководстве вновь организованного тогда «Пушкинского Уголка», центральные научные органы страны в лице Пушкинского Дома, Академии наук и Музейного отдела Наркомпроса настаивали на назначении директорами музея не хозяйственников и администраторов, а людей, известных в музейных кругах, имевших опыт научной работы, и понимающих, как важно опираться на ее итоги и выводы. Венцом этой заботы о научном обеспечении музея стало назначение директором Пушкинского Заповедника С. С. Гейченко.

Сегодняшний Заповедник, чья заслуга великого Хранителя, ежегодно проводит в его память научно-музейные практические чтения, которые свидетельствуют о сохранении и приумножении традиции всех сторон музейной работы. В этом году такая конференция проходит в Заповеднике уже восемнадцатый раз, а состав ее участников и представленные на ней доклады свидетельствуют о глубокой и устойчивой тенденции научными изысканиями обобщать опыт музейной работы и определять вектор и содержание музейного развития. Февральская конференция, посвященная литературным музеям-заповедникам, опыту и перспективам их работы, как нельзя лучше демонстрирует и наши достижения в научно-музейной работе, и устремленность этой работы в будущее.

Эта устремленность в будущее, когда музейная жизнь Заповедника не замыкается в одном формате или на одной только стороне научной работы, выражается и в том, что музей, помимо Февральских чтений, проводит каждый год еще несколько конференций, где различные стороны музейной работы рассматриваются в более широком контексте, когда чисто музейная сторона дела сопрягается с другими смежными дисциплинами, а музейная наука способна духовно оплодотворять другие общественные науки. Это показывает творческое многообразие и потенциал музейной науки и влияет на формирование научной повестки дня современного музея. Традиционно в Заповеднике проходят Августовские Пушкинские чтения и реставраторская конференция, конференция по садам и паркам, Круглый стол памяти М. Е. Васильева, недавно возник проект «Библиотека в усадьбе», а завершают год конференция пушкинских доброхотов и конференция сотрудников Заповедника, на которой представляются лучшие творческие и научные работы музея. Такой объем и такая интенсивность научной работы музея, когда в течение одного года работники Пушкинского Заповедника принимают участие в научных форумах не только своего музея, но и в конференциях других культурных учреждений, говорит о том, что апробация научной работы на внутримузейных конференциях служит успешным залогом ее качества, а сами конференции на сегодняшний день показывают тенденцию к своему умножению. На наш осторожный взгляд, Пушкинский Заповедник вправе и по моральному и по научным показателям вести ежегодно еще две конференции, которые бы вызвали несомненный интерес как внутри музея, так и среди научной и культурной общественности страны.

К. Б. Жучков,
ученый секретарь Пушкинского Заповедника

К 178-й годовщине гибели А. С. Пушкина

* * *

Гусиные перья на птичьем дворе
Белы и блестящи, как снег в январе.
С наивным отливом в легчайшую синь,
Нежны и пугливы. Наверно, с гусынь.
Закрылий утраты, потери боков.
Крепки и помяты. Видать, с гусаков.
Лишь ветер ударит, закружится пух,
И – хлопанье крыльев, и бег во весь дух.
Лишь ветер ударит, взвоется перо...
Не снега порхающего серебро,
Не пух из подушки – под гаубиц гром, -
Мне вспомнится Пушкин с гусиным пером.
Увидится утро – туманно, серо.
Он из дому вышел. Он поднял перо.
Второе и третье. Он молод и скор.
Ему на рассвете докончить бы спор.
Ответить бы этим, и тем, и судьбе,
И ей, и столетью, и нам, и себе.
... Так мужеству, гений. Волнуй и пророчь.
В Михайловском утро. В империи ночь.

1957

Владимир Соколов

В. М. ЗВОНЦОВ. ЗИМАРИ. 1991. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

А парк звенел, и снег был ярко-синий,
а иней голубой, и наяву
легко взлетали белые осины,
синица излучала синеву,
и ледяную нес в корзине рыбу
крестьянин, и в низине, как всегда,
дремала Сороть. Льда обрушив глыбу,
чуть зеленела в проруби вода,
и даль была ясна морозным утром,
а воздух плыл во всю земную ширь,
туда, где в небеса над Петербургом,
венчая равелин, вознесся шпиль.
И жил поэт в селе глуши господней,
и был мороз, и звякало ведро,
и человека не было свободней
державшего опальное перо...

1972

Владимир Дроздов

ВЗГЛЯД С КРЫЛЬЦА ДОМА ПОЭТА В СЕЛЕ МИХАЙЛОВСКОМ

Крыльцо елозит под ногой - обледело,
А мне приплясывать, скользить - забава,
Однако все же посмотри налево,
И прямо тоже, и потом направо.

Там за рекой поля - края снега,
Лес первый, лес второй, лес третий -
Такая тихость, глубина, нега,
Какую никогда, нигде не встретить.

А дальше что? Пойдет тайга, чащи,
Алтыйский брег или чухонский омут.
Но даже конь и аппарат летящий
Преодолеть пространство это могут.

А дальше что? Стоит сырой Лондон,
Зеленый лавр венчает путь к Риму.
Среди холмов латинских торф болотный,
Столь не похожий на родную глину.

А тут снега идут - сугроб до неба.
А наметет еще - дойдет до бога.
И жизнь тиха - от кабинета
Вся умещается - и до порога.

Когда метель стучит, как дождь с громом,
А жар от печек, что тоска, угарен,
Сидит и цедит кипятков с ромом
В селе Михайловском его барин.

1960-е

Евгений Рейн

* * *

Поэзия – явление иной,
Прекрасной жизни где-то по соседству
С привычной нам, земной.
Присмотримся же к призрачному средству
Попасть туда, попробуем прочесть
Стихотворенье с тем расчетом,
Чтобы почувствовать: и правда, что-то есть
За тем трехсложником, за этим поворотом.

Вот рай, пропитанный звучаньем и тоской,
Не рай, так подступы к нему, периферия
Той дивной местности, той почвы колдовской,
Где сердцу пятая откроется стихия.
Там дуб поет.

Там море с пеною, а кажется, что с пенем
Крадется к берегу, там жизнь, как звук растет,
А смерть отогнана, с глухим поползновеньем.

1979

Александр Кушнер

В НАЧАЛЕ ЖИЗНИ

А. АНДРЕЕВ. ПУШКИН-ЛИЦЕЙСТ. ЦВ. ЦИНОГРАФИЯ. 1979
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

*В начале жизни школы
помню я...*

А. С. Пушкин

8/20 января 2015 года исполнилось 200 лет с того знаменательного дня, когда на переводном экзамене по русскому языку лицейств «младшего возраста» в «старший» Александр Пушкин читал свои «Воспоминания» в Царском Селе. Это было первое публичное

выступление юного поэта в присутствии патриарха русской словесности Гаврилы Романовича Державина и первый ошеломляющий успех. Так начинался его собственный путь в литературу.

Стихотворение, прочитанное на экзамене, писалось поздней осенью (первая редакция) и в декабре (вторая редакция) 1814 года. Тему для сочинения дал учитель словесности А. И. Галич. («Мой добрый Галич, vale», - приветствовал его ученик в одном из своих посланий). 17 марта 1834 года Пушкин сделал об этом запись в дневнике: «Он заставил меня написать мои «Воспоминания в Царском Селе». Как видим, за созданием стихотворения стоял серьезный и продолжительный труд. Более того, в первых числах января в Лицее прошла репетиция публичного экзамена в присутствии министра просвещения графа А. К. Разумовского.

Выступление Пушкина перед Державиным и многочисленными гостями, среди которых были родители лицейств, в том числе С. Л. Пушкин, и знаковый персонаж пушкинской биографии А. И. Тургенев, взволновало всех. Резонанс от этого события был широк и выразителен. Первую реакцию Державина сохранила память самого Пушкина и его «друга бесценного» Ивана Пущина. Известно также, что, когда 8 января во время торжественного обеда (его давал граф Разумовский) министр сказал С. Л. Пушкину, что желал бы «образовать» его сына «в прозе», Державин с жаром возразил: «Оставьте его поэтом». Позже он, получивший от юного поэта в подарок собственноручно им переписанный текст «Воспоминаний...», заметил С. Т. Аксакову, что «скоро явится миру второй Державин; это Пушкин, который еще в Лицее перецеголял всех писателей».

То же говорили и другие уже признанные писатели. Они сохранили для нас драгоценные подробности литературной атмосферы того времени, порывистый образ Пушкина той, начальной, поры. П. А. Вяземский писал К. Н. Батюшкову из Москвы в Петербург: «Что скажешь о сыне Сергея Львовича? Чудо и всё тут. Его «Воспоминания» вскружили нам голову с Жуковским. Какая сила и точность в выражении, какая твердая и мастерская кисть в картинах. Дай бог ему здоровья и учения и в нем прок и горе нам. Задавит каналья! Василий Львович, однако же, не поддается и после стихов своего племянника, которые он всегда прочтет со слезами, не забывает никогда прочесть и свои, не чувствуя, что по стихам он племянником перед ним». А 19 сентября В. А. Жуковский сообщает Вяземскому: «Я сделал еще приятное знакомство! С нашим молодым чудотворцем Пушкиным.

Я был у него на минуту в Царском селе. Милое, живое творенье! Он мне обрадовался и крепко прижал руку мою к сердцу. Это надежда нашей словесности». Жуковский также называет Пушкина «будущим гигантом, который всех нас перерастет». С полученного в тот день из рук в руки пушкинского послания Жуковскому (не сохранилось), названного в письме Вяземскому «лучшим его произведением», и начнется – на всю жизнь – дружба двух поэтов. Старшего и младшего. Учителя и ученика.

Поразительно, что жизнь Пушкина завершилась 29 января 1837 года, в день рождения Жуковского – надо думать, самый горестный из дней.

А «Воспоминания в Царском Селе» были опубликованы в № 4 журнала «Русский музей» 17 апреля 1815 года. Это было первое произведение поэта, появившееся в печати за полным именем автора: Александр Пушкин.

И. Ю. Парчевская,
ведущий специалист службы информации

*К 190-летию со дня встречи
Пушкина и Пущина в Михайловском*

«МОЙ ПЕРВЫЙ ДРУГ, МОЙ ДРУГ БЕСЦЕННЫЙ!»

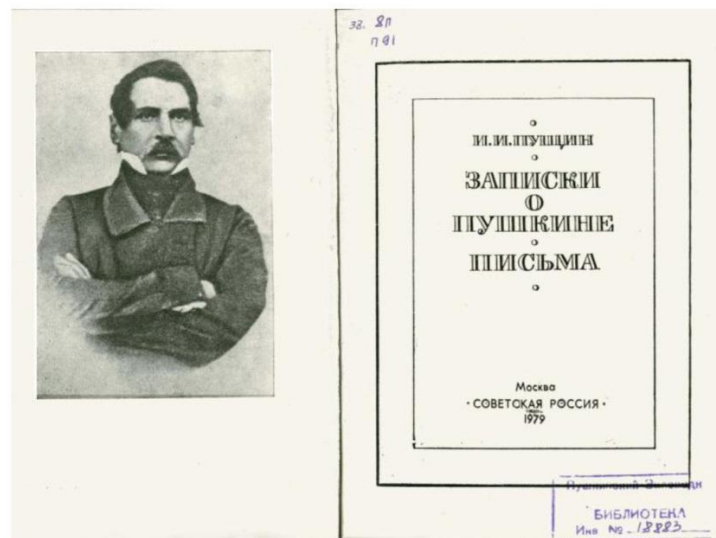
Когда во время экскурсии произносишь эти трогательные пушкинские строчки из его послания, адресованного Пущину, замечаешь, как многие посетители беззвучно произносят вместе с тобой эти слова, радуясь узнаванию и вновь обретенному их смыслу.

«Немудрым рассказом» назвал Иван Иванович Пущин «Записки о Пушкине», свои воспоминания о друге, которые он написал уже в 1858 году, через 33 года после встречи с Пушкиным в деревне.

В Михайловском всегда по-особому относились к «лицейской» дате – 11 января, но в этот раз январский день запомнился и сотрудникам, и гостям Михайловского особенно. Мы попробовали пофантазировать, проиграть, «прожить» этот день, представив встречу лицейских друзей ранним январским утром.

А началось все с дороги из Бугрово в Михайловское. Шли наши гости в сопровождении И. Н. Крыловой по темному зимнему лесу со старинным фонарем, освещавшим дорогу. И каким же радостным было вхождение на усадьбу, предвкушение встречи.

Нет, мы не стали разыгрывать встречу друзей на крыльце, догадываясь, что не сумеем передать всю гамму

чувств, так подробно, безыскусно и так убедительно изложенную в «Записках» Пущина. Изначальное недоумение, как все это изобразить, сменилось удачным решением просто прочесть страницы воспоминаний Пущина, донести эти слова в Доме поэта, стараясь, чтобы обстановка дома максимально напоминала тот самый январский день. Мы и не предполагали, как гармонично ляжет текст «Записок» (прочитанный Михаилом Гавриловым и Артемием Василевичем), заполняя все пространство Дома: и крыльцо, и Переднюю, и Девичью, и внутренние, «неотапливаемые» комнаты.

Готовясь к этому дню, мы не устояли перед соблазном чуть поиграть. В Девичьей «сенные девушки» под руководством «няни» занимались рукоделием, тихонько напевая «Лучинушку». Живая картина была представлена с большим тактом и любовью. Когда «няня» в исполнении Е. В. Хмельовой читала «Зимний вечер», а «крестьянки-рукодельницы» (М. В. Мариненко, И. В. Егорова и Е. Ю. Михайлова) тихонько напевали известный романс, мы с трудом сдерживали слезы – так трогательно это звучало.

*Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла...*

Звучала песня, чуть слышно крутилось веретено...

Очень трогательной стала и кульминация в Кабинете поэта. Прозвучали воспоминания Пущина о прощании с другом и его знаменитые слова на последней странице «Записок о Пушкине»: «... в грустные минуты я утешал себя тем, что поэт не умирает и что Пушкин мой всегда жив для тех, кто, как я, его любил, и для всех умеющих отыскивать его, живого, в бессмертных его творениях...»

Небольшая зеленая книжица, так хорошо всем нам знакомая, закрыта. Но мы с гостями еще некоторое время стоим в тишине под впечатлением от незатейливых слов Пущина о своем сердечном друге.

Е. Н. Севастьянова,
хранитель музея-усадьбы «Михайловское»

«БЫТЬ ДОЛГО ПОЛЕЗНЫМ БЕСКОРЫСТНО И БЛАГОРОДНО»

К юбилею А. Ф. Смирдина

220 лет назад, 21 января (1 февраля) 1795 года, в Москве родился Александр Филиппович Смирдин – будущий петербургский книгопродавец, издатель, много сделавший для развития книжной торговли и книгоиздательского дела в России.

Знакомство и деловые отношения Пушкина со Смирдиным начались по возвращении поэта из михайловской ссылки в Петербург в мае 1827 года. Но еще в 1824 году Смирдин приобрел весь

тираж поэмы А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан», изданной П. А. Вяземским и напечатанной в Москве в типографии А. И. Семена. Романтическая поэма имела небывалый успех у читателей. Она, свидетельствовали современники, «привлекает в книжные лавки множество покупателей».

В 1827 – 1828 годах А. Ф. Смирдин приобрел у А. С. Пушкина вторые издания поэм «Бахчисарайский фонтан», «Руслан и Людмила» и «Кавказский пленник». И это, и третье издание «Бахчисарайского фонтана», предпринятое Смирдиным в 1830 году, были раскуплены очень быстро. Позднее Смирдин сам издавал или приобретал тиражи пушкинских произведений – «Бориса Годунова» (1831), первого полного издания «Евгения Онегина» (1833), стихотворений, поэм и повестей (1835).

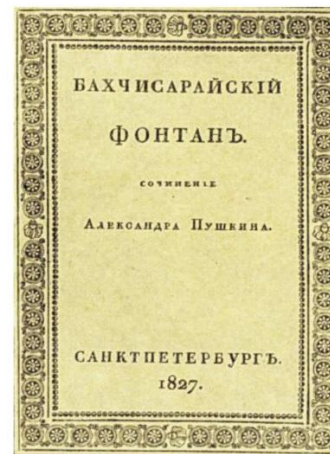
В конце 1834 года Александр Филиппович становится издателем журнала «Библиотека для чтения», в котором до мая 1835 года сотрудничал Пушкин, получая от Смирдина высокий литературный гонорар.

Сохранились многочисленные свидетельства современников о частом посещении Пушкиным магазина и библиотеки Смирдина, представляющих собой своеобразный литературный салон 1830-х годов. Благодаря посетителям салона А. Ф. Смирдин издал альманах «Новоселье», выпущенный в двух частях в 1833 – 1834 годах, куда вошли и произведения А. С. Пушкина «Домик в Коломне» и «Анджело».

В целом, книжную новинку В. Г. Белинский расценил положительно, назвав ее «лучшим русским альманахом». «...Я насчитывал четыре периода нашей словесности, писал он, – Ломоносовский, Карамзинский, Пушкинский и прозаическо-народный; остается упомянуть еще и о пятом, который начался с появлением в свет первой части «Новоселья» и который можно и должно назвать Смирдинским». «Смирдинская эпоха» впервые сделала авторский гонорар за литературное произведение закономерным явлением в России. Выплачивая высокие гонорары, Смирдин стремился поощрять талантливых литераторов, способствовал превращению писательского труда в профессиональный.

«Не продается вдохновенье, но можно рукопись продать» – устами книгопродавца утверждал А. С. Пушкин. В этих словах разгадка союза, заключенного между литературой и капиталистическим книжным делом, у истоков которого в России, при всей своей щедрости и бескорыстии, стоял Александр Филиппович Смирдин. Плодом продолжительной деятельности Смирдина стал длинный ряд самых разных изданий: научных книг, учебников, произведений изящной литературы более семидесяти русских авторов. Главная его заслуга – удешевление книг, оценка литературных произведений, как капитала, и прочная связь, какую он положил между литературой и книжной торговлей.

Е. В. Фёдорова,
научный сотрудник отдела музейной научной библиотеки

«ДЕНЬ, ПРОДЛЕВАЮЩИЙ ДНИ...»

К 80-летию Владимира Рецептера

Так кто же он: поэт? актер? режиссер? пушкинист? прозаик? организатор? директор? педагог? и опять режиссер? И опять, и опять... и снова...

И поэт, и актер, и режиссер, и основатель и бессменный (с 1992 года) художественный руководитель Государственного Пушкинского театрального центра в Санкт-Петербурге и театра «Пушкинская школа», инициатор и на протяжении 20 лет (1994 – 2013) главный двигатель Пушкинского театрального фестиваля в Пскове и в Пушкинских Горах... Народный артист Российской Федерации. Лауреат Государственной премии. Он автор поэтических книг, «пушкинских штудий», мемуарной и художественной прозы.

Он – это Владимир Эммануилович Рецептер, отмечающий 14 февраля свое 80-летие.

Наши поздравления!

И сегодня, когда наступил Год литературы, хочется предложить читателю подборку стихов Владимира Рецептера, чтобы в этой концентрированной, предельно сжатой и самой свободной форме дать ему самому произнести свое слово.

Просто - дать ему слово.

И. П.

* * *

Я был еще слепец,
Но в том-то все и дело,
Что правду не юнец,
А время разглядело.

Я был еще немой,
Но в Гамлетовой теме
В те времена и мной
Проговорилось время.

Когда ж кончалась роль,
смолкал и я, как флейта,
хоть оставалась боль
во мне и голос чей-то...

Из книги «Открытая дверь». 1986

РЕПЕТИРУЯ ГРИБОЕДОВА

1

Постигнуть смысл пейзажа
не может трезвый ум.
Весь Летний сад на страже
своих сокрытых дум.

Его хранит решетка,
окружная вода.
Напрасная пролетка
подъехала сюда.

И ты глядишь напрасно,
задумчивый ездок,
желание не властно
над легким бегом строк.

Но пушка крепостная
ударит за спиной,
И боль пронзит сквозная
о тех, кто за стеной.

Забьется сердце гулко
от горя и стыда...
Так вот зачем прогулка
вела его сюда!

Вот почему, как узник,
неразговорчив сад!..
Пейзаж, пейзаж, союзник,
сочувственник, собрат...

Из книги «Опять пришла пора». 1974

* * *

Сплю и вижу этот парк,
с полудикой свежей кущей,
предрасветный этот пар
и тебя, ко мне бегущей.

Словно яхта на волне,
ты летишь под парусами
и – на берег, и – ко мне
с распростертыми руками!..

Сплю и вижу эту явь,
эту радость в Кишиневе,
сохрани ее, оставь,
навсегда поймай на слове.

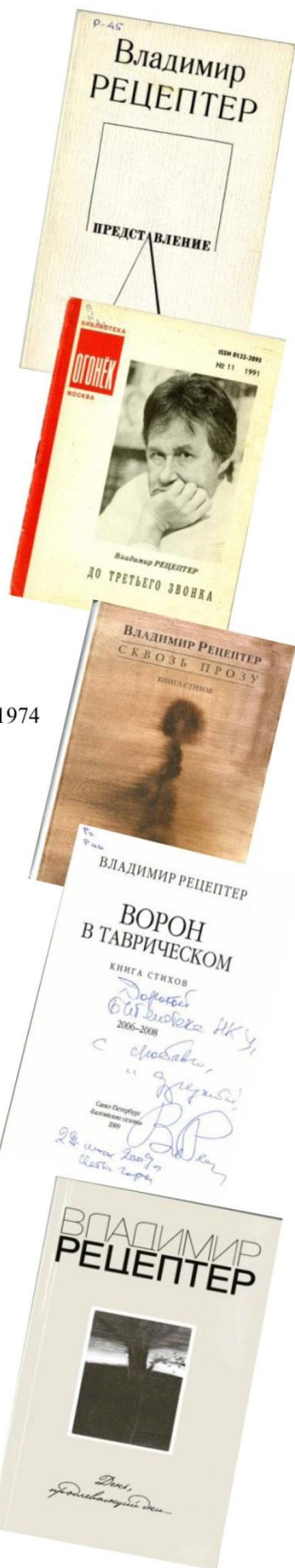
Этот бешеный откос!
Этот лоб и эта корона!..
Это я к тебе пророс
веткою до небосклона.

Из книги «Вид с моста». 1978

* * *

... И тронула слепым крылом,
и постояла вплоть,
пока я плакал о своем.
«Да полно вздор молоть, –
сказала. – Есть о чем жалеть,
за что цепляться здесь!..
У нас с тобой такое впрямь,
что ты мне нужен весь».

Из книги «Возвращение». 1987

* * *

Нет ничего больнее дневника,
как наждаком сдирающего кожу,
и никого печальней дурака,
чей скорбный путь слезу, но не итожу.

Родись умнее, он упал бы ниц,
молил бы о прощении, рыдая...
Но имена прекрасных голубиц
звучат, как колокольчик, дар Валдая.

И он, с блаженной миной дурака,
листает вновь бесстыжие страницы
и смотрит вдаль, как будто на века
все радости при нем и голубицы...
1999 г.

* * *

Знаешь, это – место жизни.
Это – родина души.
На обрыве, как на тризне,
опьяняясь и дыши.

Видишь, как рубились предки,
чтобы вотчину спасти?..
Как на синь глядел сквозь ветки
Пушкин, двадцати шести?..

Здесь рождалось это слово
и сражало наповал...
А Бориса Годунова
мертвый мальчик зазывал...

Приходи в себя на лавке...
Тронь связующую нить...
У слуги Господня Савки
попроси благословить.

И, спасенный от удущья,
для судьбы своей отверст,
полный сил и простодушья,
поживи один, как перст...

Из книги «Прощание с библиотекой». 2007

* * *

Я задом-наперед от Сороти иду,
как дедовский дурак, не в силах наглядеться.
Она меня зовет, как отпуск раз в году,
как выгон для души, как преданное сердце.

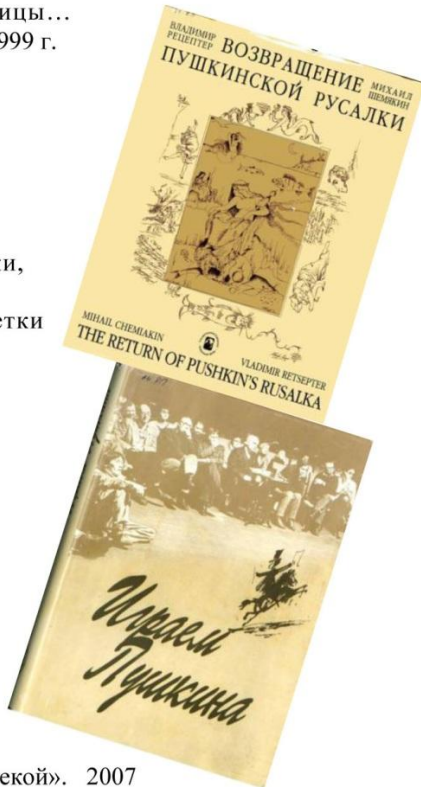
Я с галочьей толпой над водами лечу
и черное перо от радости роняю.
Мне проза – по крылу, и песня - по плечу,
а гимнов не хочу, и обойду по краю.

А омут - чуть правей, войди и утони,
застрянь в простой петле, на ужас браконьера.
Зачем они бегут, как дети и огни,
медлительные дни?

Окончена карьера,

и задом-наперед так ясен долгий путь;
мы все, из Зимарей, умом обратным крепки.
Ах, если бы еще вернуться и взглянуть,
и помахать реке цветком клетчатой кепки!..

Из книги «Прощание с библиотекой». 2007

В. ФЕЦЕТТЕР. 2014

* * *

Что всемирная слава,
если Пушкин ее не достиг?
Голова ли не в меру курчава?
сама ли безглава?
Или мир стоязыкий
в словарный ларец не проник?

Африканские кущи
тайной полнили русскую речь.
Но язык всемогущий
не смог от беды уберечь.

Сколько жизнь обещала,
а носила топор за спиной.
Мало прожито, мало,
а покажется, будто с лихвой...

Горячо. Одиноко.
И не слава прельщает, а рок.
За плечами пророка
один лишь всевидящий Бог.

Вечный и ежечасный...
А покажется, что не судьба...
Пушкин, сокол наш ясный,
Спасибо тебе за тебя...

Из книги «День, продлевающий дни...». 2014

* * *

День, продлевающий дни
чудом, ни за что ни про что,
каждый мой грех помяни!..
Бренное тело непрочно,

ноги болят. Но душа
ни от чего воспарила;
вот и плетусь, не спеша,
кверху, держась за перила.

Ангел, склонись надо мной
с крыши над лестничной кручей,
празднуя наш гостевой,
наш непредвиденный случай...

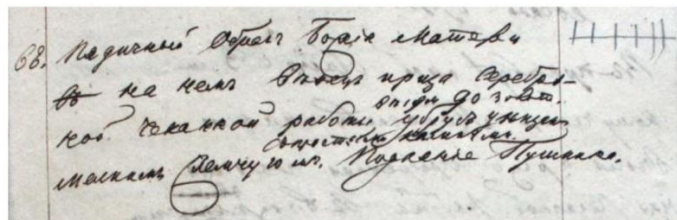
«ПОДАЯНИЕ ПУШКИНА»

В конце прошлого года научный архив Пушкинского Заповедника пополнился двумя важными для нас копийными документами с оригиналов Государственного архива Псковской области. Это описи монастырского имущества Святогорского монастыря 1828 и 1841 годов. Напомним, что в нашем архиве уже есть копии подобных описей 1764 (из РГАДА) и 1866 (из РГИА) годов. А все вместе эти документы дают возможность достаточно полно представить себе интерьеры Успенского собора с Покровской и Одигитриевской придельными церквями и зимнего Никольского храма Святогорского монастыря, их изменения на протяжении века, пришедшегося на жизнь Ганнибалов и Пушкиных — семьи поэта. Помогают они установить историю бытования отдельных икон. Так, в тексте первой описи нашлось подтверждение датировке икон в притворе 1835 годом, что ранее было известно только по упоминанию у игумена Иоанна, в 1899 издавшего в Пскове «Описание Святогорского монастыря». На одном из последних листов среди записей об изменениях в церковном имуществе за 1835 год читаем: «В притворе три образа, при возобновлении иконостаса, написаны вновь живописною работою, вместо средняго, Успение Богородицы, по правую сторону, Одигитрии Богородицы явление, по левую, Покрова Пресвятыя Богородицы, по согласию настоятеля с братиею».

Таким образом, подтвердилось наше предположение, что в Пушкинском Заповеднике сохранилась икона «Явление иконы Божией Матери Одигитрия пастуху Тимофею», которую видел поэт, посещая Успенский храм. Она представлена на выставке «Изгнания темный уголок» на втором этаже Научно-культурного центра.

Вторая опись интересна тем, что она черновая и, возможно, поэтому в ней больше деталей: полнее описание церковных предметов, встречается минимальное описание сохранности («ветх», «не благообразен»), присутствуют указания на источник поступления. Часто встречается формула «тщанием настоятеля онаго монастыря Архимандрита Геннадия». Среди дарителей представлены все слои населения тогдашней России, от местных крестьян и мещан соседних городков до «Царевны и Великой Княгини Екатерины Иоанновны». Среди фамилий дарителей встречаются знакомые: Карамышевы, Вындомский, Пушкины... Опись подтверждает ранее известную информацию о вкладыях в монастырь Надежды Осиповны (л. 51: «[Пелены налойные] 7. Шитая разноцветною шерстью, на ней пять таковых же крестов, подложена вишневым каленкором; подана в 1834м [году] Статскою Советницею Пушкиной») и Натальи Николаевны Пушкиных (л. 23: «[Ризы] 7. Парчи золотой по зеленому бархату, крест и звезда шитые серебром, обложены газом серебрянным, воротник обшит серебрянным же позументом, подложены алым димюкетомом[!], поданы вдовою Пушкиною в 1839 г.»; л. 30: «[Епитрахили] 5. Парчи золотой по зеленому бархату на ней три креста шитых серебром оплечье глазета желтаго; кругом обшита серебряным газом, низ убран серебрянной бахромою; подложена алою китайкою; подана вдовою Пушкиной в 1839 г.»; л. 39: «[Стихари] 4. Парчи золотой по зеленому бархату, крест на нем шитой серебрянной, оплечье, нарукавники и наподольник обложены серебрянным газом, воротник серебряным позументом, подложен алым демикатомом; подан в 1839м году женою умершаго Пушкина»). Опись также свидетельствует, что вклады совершались и мужской частью этого семейства. На л. 22 читаем: «Два подсвечника двуместные, отливные, бронзовые, чеканной работы, в них тумбы и пьедесталы белаго мрамора; в одном из них пьедестал несколько поврежден. Поданы

Статским Советником Пушкиным», с примечанием карандашом «Есть и не благообразны»*, на л. 36 об.: «[Подризники] Каролина клетчатого, оплечье и наподольник обложены желтою цветною лентою, крест той же ленты; подложен дикою** нанкою; подан в 1829 г. Статским Советником Пушкиным». Наконец, на л. 10: «[Во святом олтаре] 68. Пядичной образ Божия Матери на нем венец и риза серебрянной чеканной работы, весом 90 золот.*** с простыми камнями. Убрис унизан мелким жемчугом. Подаяние Пушкина». Еще есть запись карандашом на л. 17, дополняющая перечень дисков: «Пушкинский» с пометой «Есть. В употреблении».

ФРАГМЕНТ ЗАПИСИ ОБ ИКОНЕ ОТ ПУШКИНА

Статский советник — это, конечно же, Сергей Львович Пушкин, чин немалый, соответствует 5-му классу в табели о рангах, спутать невозможно. А вот просто Пушкин — вполне вероятно, и сам поэт. (Возможность, что это младший брат Лев Пушкин, представляется маловероятной, во всяком случае, в период с 1828 по 1842 г. он в Святых Горах не был. Хотя, разумеется, вклад в церковь можно было сделать и заочно, через посредника. Но, повторим, по тому, что мы знаем о жизни Льва в этот период, трудно представить себе мотивацию подобного вклада). Рискнем предположить, что, скорее всего, это произошло весной 1836 года, когда поэт привез на родовое кладбище гроб с телом матери. Таким образом, эта запись — ниточка для молодых исследователей, которые, как знать, в недалеком будущем смогут обнаружить следы еще одной мемории — иконы, пожертвованной А. С. Пушкиным в Святогорский монастырь.

Е. А. Ступина,
ведущий специалист музейных фондов

* О том, что подобные подсвечники из бронзы и мрамора были широко распространены в пушкинское время, свидетельствуют два подсвечника, сохранившиеся среди вещей пушкинского окружения — только не на две, а на одну свечу. Один известен нам как «мемориальный мраморный подсвечник из Тригорского» из собрания нашего музея, а второй, практически аналогичный, поступил в собрание Всероссийского музея А. С. Пушкина из имения Гончаровых (см. Альбом «Преданья русского семейства», СПб., 1999. С. 130). Кстати, и описание «пьедестал несколько поврежден» корреспондирует со сведениями, что второй подсвечник из Тригорского, известный по фотографиям начала XX века, видели позже у Вревских в разбитом виде. Видимо, мрамор был хрупок и легко повреждался. Фото в альбоме ВМП также позволяет предположить склейку посредине мраморной колонны подсвечника Гончаровых и утрату пьедестала.

** Дикий цвет — темно-серый.

*** Т. е. вес оклада около 384 г.

ПОДСВЕЧНИКИ ИЗ ТРИГОРСКОГО И ИЗ ИМЕНИЯ ГОНЧАРОВЫХ

«НАСЛЕДСТВЕННАЯ ИКОНА» РОДА ПУШКИНЫХ

Тихо теплилась лампада перед стеклянным кивотом, в коем блистали золотые и серебряные оклады наследственных икон.

А. С. Пушкин. Арап Петра Великого

Икона сопровождала русского человека от рождения до смерти. Иконой благословляли на труд и ратный подвиг. Зачастую в память о событиях и людях на иконе оставляли надпись, что становилось дополнительным подтверждением ее мемориальности как музейного предмета.

В собрании Пушкинского Заповедника среди семейных реликвий рода Пушкиных представлена икона «Троица Новозаветная» (ПЗ-КП-1522; дерево, масло, серебро, чеканка, золочение, 32,5x25,5 см), на обороте орешковыми чернилами надпись: «1843 года Октября 14 дня. / Дано благословение на брак / сыну Льву Сергеевичу Пушкину / сь дъвицей Елисаветой Алексан / дровной / Загряжской, Сергеем / Львовичем Пушкинымъ».

Благословение родителей с библейских времен считалось условием прочного и счастливого брака, предваряющим церковное благословение. Известно, что Александр Сергеевич, сделав в 1830 году предложение Наталье Николаевне, написал: «Мои горячо любимые родители, обращаюсь к вам в минуту, которая определит мою судьбу на всю остальную жизнь. Я намерен жениться на молодой девушке, которую люблю уже год, - м-ль Натали Гончаровой. Я получил ее согласие, а также согласие ее матери. Прошу вашего благословения, не как пустой формальности, но с внутренним убеждением, что это благословение необходимо для моего благополучия, - и да будет вторая половина моего существования более для вас утешительна, чем моя печальная молодость». Ответ родителей из Петербурга помечен датой 16 апреля. «Мне хотелось бы заключить тебя в свои объятия, благословить, сказать тебе вслух, до какой степени жизнь моя связана с твоим благополучием», - писала ему мать.

27 октября 1843 из Кучук-Ламбага (юг Крыма) брат поэта Лев сообщает П. А. Осиповой: «Я задержался с ответом к Вам, так как все это время был в больших хлопотах, чтобы ускорить свою женитьбу. Наконец 14 октября все это свершилось, и, выйдя из церкви, мы сели на пароход, чтобы отправиться к южному берегу Крыма. Мы рассчитываем провести здесь медовый месяц и несколько других, если будет возможность. Мы живем как в раю, и моя милая Лиза - в нем вожделю». А 15 октября Мария Осипова сообщает брату в Петербург: «Ты верно знаешь, что Лев Сергеевич женится ... на Загряжской, дочери бывшего губернатора Симбирскаго или Саратовскаго - не помню хорошенько. У нее ничего нет; говорят, что она не хороша, маленького роста, черна и худя. Он пишет отцу: «Не думайте, что я женюсь по причине пылкой влюбленности; я полагаю, это именно та особа, которая может осчастливить меня, поелику она воистину ангел кротости и доброты». Супругой Льва Пушкина стала Елизавета Александровна Загряжская (1823 - 1898), дальняя родственница Н. Н. Пушкиной, воспитанница Смольного института.

Осенью 1841 года Лев получил отпуск «во внутренние губернии», а в мае 1842 года был уволен с военной службы окончательно. Летом он посетил могилы матери и брата в

Святых Горах, навестил соседей в Тригорском. Через год поступил на службу в Петербургскую таможенную, с откомандированием в Одесскую портовую таможенную. В Одессе он вскоре и женился. Отец жены, действительный статский советник Александр Михайлович Загряжский, служил в 1831 - 1833 гг. симбирским гражданским губернатором. С ним А. С. Пушкин познакомился в сентябре 1833 года во время поездки в Оренбург для собирания материалов к «Истории Пугачева». В Симбирске поэт остановился в доме дальнего родственника своей жены. Тогда же поэт познакомился с супругой губернатора и его дочерью. О встречах напоминает настольный колокольчик I четв. XIX века, на внутренней стороне которого имеется надпись: «Колокольчик китайский из Хивы / подарок А. С. Пушкину от Загряжского. 16 дня сентября 1833 года» (хранится во Всероссийском музее А. С. Пушкина). Со слов дарителя записан малодостоверный рассказ о проигрыше ему поэтом в Москве V гл. «Евгения Онегина».

Первые годы брака Л. С. Пушкина были счастливыми. И более поздние письма его к жене, 1848 - 1849 гг., когда он ездил после смерти отца в Москву, Петербург и Болдино, полны нежности. Потом, судя по неясным отзывам современников, в частности А. И. Дельвига (двоюродного брата лицейского друга Пушкина), что-то разладилось.

В 1852 году Лев Сергеевич скончался, оставив 29-летнюю вдову с тремя детьми: Анатолием, Ольгой и Марией. Вдова вскоре поселилась в Болдине, доставшемся ее мужу после смерти отца. Упоминание об этом имени в виде надписи графитным карандашом («Болдино») находим на обороте иконы «Троица Новозаветная». Позднее в права наследства вступил старший из детей, Анатолий. Он постоянно жил в имении, как позднее и его сын, Лев Анатольевич. В 1918 году болдинские крестьяне на сельском сходе приняли решение сохранить бывшую барскую усадьбу. Приговор схода гласил: «И на месте сим желательно увековечить память великого поэта А. С. Пушкина». Музей в Болдине был открыт в 1949 году.

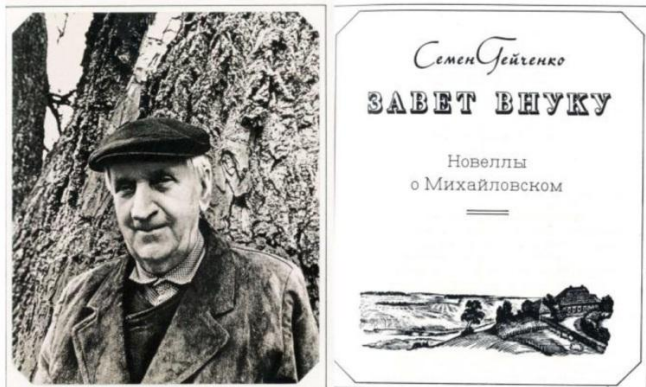
Образ, которым отец благословил на брак младшего сына, с 1965 года находится в Пушкинском Заповеднике, куда он поступил из Государственного Литературного музея. Композиция представляет сюжет Новозаветной Троицы, относящийся к иконографическому типу «Сопрестолые»: в центре симметрично построенной композиции - серебряная сфера (шар - символ Вселенной), по обеим сторонам от нее на клубящемся облаке фигуры Саваофа и Иисуса Христа; над ними парит Святой Дух в образе голубя. Иисус правой рукой придерживает массивный деревянный четырехконечный крест, на котором заметны капли крови.

Поля иконы закрыты серебряной рамкой, декорированной чеканным растительным орнаментом, имитирующим дубовые листья. Выбранный мастером орнамент не случаен: дуб в христианстве стал символом Христа. Дуб называют в ряду деревьев, из которых мог быть изготовлен Крест, на котором распяли Иисуса. В широком смысле дуб может символизировать устойчивость веры во время испытаний.

На торцах серебряной рамки имеется несколько частично наложенных клейм: городское клеймо - с гербом Москвы (Георгий Победоносец на коне, побивающий копьём змея) и датой [1]796; клеймо альдермана, мастера по качеству, работавшего в 1775 - 1804 гг., в форме сердца с буквами: «АО/П»; клеймо мастера или пробирного мастера без даты «А'В» в прямоугольнике. Четвертое клеймо не читается.

Таким образом, икона исполнена не позднее 1796 года. В этот год родители Пушкина венчались в церкви села Суйда под Петербургом. О возможности получения образа «Троицы Новозаветной» в Суйде от дяди поэта пишет Е. А. Ступина в статье «Главные праздники православного календаря в семье Пушкиных («Пушкинский уголок № 2 (9), июнь 2014 г.)».

Дарья Плотникова, главный хранитель музейных фондов

ПИСАТЕЛЬ СЕМЕН СТЕПАНОВИЧ ГЕЙЧЕНКО

Семен Степанович Гейченко родился в г. Старый Петергоф (ныне Петродворец). По окончании в 1924 году литературно-художественного отделения Ленинградского университета много лет работал старшим научным сотрудником – хранителем Петергофских дворцов-музеев и парков, в Русском музее, музее Пушкинского Дома Академии наук СССР, в Военно-историческом музее, Музее истории Петербурга – Ленинграда, дворцах-музеях г. Пушкина. Именно на этот период приходится начало его писательской деятельности. Первыми работами станут путеводители по музеям Петергофа, написанные им лично или в соавторстве с А. Шеманским в 1930-е годы: «Петергофский Нижний Дворец (б. дача Николая II)», «Последние Романовы в Петергофе. Нижняя дача», «Историко-бытовой музей XVIII в. в Петергофе (Большой Дворец)», «Кризис самодержавия. Петергофский Коттедж Николая I», «Большой Дворец в Петергофе».

С 1945 по 1989 Семен Степанович был директором Пушкинского музея-заповедника. За эти годы им написаны многие работы о самом Заповеднике, о жизни и творчестве поэта на Псковщине. Эти работы – путеводители, рассказы, эссе – помогли читателям «увидеть» описанные с большой любовью пушкинские места, пробуждали интерес и желание обязательно побывать в музее поэта. В этих книгах не только информация об усадьбах музея и их окрестностях, об истории этих мест – в этих книгах душа самого автора, преданно и честно отдававшего всего себя делу своей жизни. Начиная с 1946 года, выходят путеводители по Пушкинскому заповеднику и его музеям-усадьбам, фотоальбомы и фотокомпозиции, книги рассказов, адресованные взрослым и детям. Одно из самых известных изданий – «У Лукоморья. Рассказы хранителя Пушкинского заповедника» – выходило неоднократно, начиная с 1971 года. Последнее издание этой книги, подготовленное Т. С. Гейченко (дочерью Семена Степановича) в 2013 году к юбилею автора, стало подарком преданным читателям. Он с любовью и нежностью, а порой болью писал в своих книгах о дорогих его сердцу местах. Заставлял влюбляться в Пушкиногорье тех, кто еще не бывал здесь, но ощущал значение пушкинского уголка благодаря такому замечательному рассказчику.

А еще были празднично изданные альбомы «В стране, где Сороть голубая...», «Приют, сиянием муз одетый», «Пушкиногорье», книги, адресованные юным - «Завет внуку», «Под пологом леса». Тиражи их мгновенно расходились и сегодня стали библиографической редкостью. Было огромное количество газетных и журнальных заметок о «главном герое» музея – Александре Сергеевиче Пушкине, о жизни музея, его коллекциях, работе, публиковавшиеся в периодических изданиях района, области, страны. К 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко эти материалы были изданы Пушкинским Заповедником в сборнике «Статьи, интервью, очерки С. С. Гейченко (1945 – 1993)».

К его книгам до сих пор не угасает интерес. Они позволяют узнать подробно, из первых уст, об одном из самых больших литературных музеев не только нашей страны, но и всего мира. Читателю дана возможность проследить этапы

становления и развития музея, прикоснуться к творениям Поэта, созданным на этой земле и по-особенному здесь звучащим, стать ближе к истокам русской жизни и культуры. Эти книги – отражение в литературных образах взгляда писателя на жизнь музея и Пушкина.

Л. Н. Беляева,
начальник отдела музейной научной библиотеки

РУКОЮ ГЕЙЧЕНКО

Предыдущая публикация материалов в рубрике «Рукою Гейченко» была посвящена музейным поступлениям пятидесятилетней давности. Мы продолжаем эту традицию, обратившись к документам 1965 года, хранящимся в отделе учета музейных фондов Пушкинского Заповедника.

Акт № 21**19 мая 1965 года****с. Михайловское**

Составлен ...в том, что в дар Заповеднику от жителя деревни Луговка Туманова Степана Федоровича поступила старинная дубовая шкатулка... Шкатулка внесена в основную опись музейного имущества Заповедника и присвоен Инв. № ПЗ-1483...

К акту приложен рукописный документ – служебное письмо С. С. Гейченко заведующему музейным фондом Заповедника В. Я. Шпиневу следующего содержания:

«В фонды музея В. Я. Шпиневу

Колхозник колхоза им. Пушкина, проживающий в деревне Луговка Туманов Степан Федорович просил меня принять в дар Заповеднику старинную маленькую дубовую шкатулку, которая по его словам была в свою очередь получена в дар от «барыни Ланской», жившей в колонии села Михайловского в 1911 - 1914 годах.

Шкатулку при сем прилагаю в фонд Заповедника. Прошу составить акт приемки.

С. С. Гейченко 17.05.1965 г.»

Акт № 48**29 августа 1965 года****с. Михайловское**

Составлен ...в том, что в дар музею Заповедника от гр-ки Неверовой Е. Н. поступил секретер пушкинского времени красного дерева... Секретер внесен в опись основного фонда музейного имущества и присвоен № ПЗ-1510.

К акту приложены два рукописных документа – это письмо Елизаветы Николаевны Неверовой о передаче секретера в дар Пушкинскому Заповеднику и служебное письмо С. С. Гейченко заведующему музейным фондом Заповедника В. Я. Шпиневу:

«1) Примите в музей секретер Пушк. [инского] времени, красного дерева. Составьте акт приемки его в дар от гр. Е. Н. Неверовой (Псков, Профсоюзная 1, кв. 33). Письмо Неверовой приложите к акту.

Директор Заповедника С. С. Гейченко.

PS. В акте укажите требуемый ремонт: 1. Ремонт отверстий для ключей. 2. Наклейку сукна на верхней доске (старое сукно отсутствует). 3. Ремонт обветшавшей ножки. 4. Реставрация недостающих частей резьбы в лицевой части секретера.

С. С. Гейченко»

Описание требуемого ремонта секретера в письме С. С. Гейченко В. Я. Шпиневу полностью соответствует сохранности, зафиксированной в акте.

Акт № 52**6 сентября 1965 года****с. Михайловское**

Составлен ...в том, что в вспомогательный фонд имущества музея заповедника внесен альбом с образцами псковских ручных льняных тканей.

В альбоме 24 /двадцать четыре/ картонных листа с образцами тканей. Размер альбома: 38x52 Инв. № ВСП-ПЗ-1963.

В нижней части акта рукою Семена Степановича сделана надпись чернильной ручкой: «Альбом составлен С. С. Гейченко по материалам этнографических экспедиций Заповедника и лично из собрания С. С. Гейченко».

Материал подготовила Е. В. Петрова,
начальник отдела учета музейных фондов

ФОТО Г. Н. ВАСИЛЕВИЧА

БЛАГОДАРЯ ПУШКИНА

Вступление в Новый год – это не только веселые, яркие, волшебные праздники, не только самые добрые пожелания и надежды, но и подведение итогов прожитого года.

Данные статистики показывают, что в 2014 году все работники нашей службы, а также сотрудники других отделов, пришедшие на помощь экскурсоводам, ударно потрудились.

За 2014 год музеи Пушкинского Заповедника посетило 394 467 человек, что на 50 000 больше, чем в предыдущем году. Хочется верить, что причиной резкого увеличения числа посетителей явилась не только сложная международная обстановка, но также возросший интерес россиян к отечественной культуре, истории, литературе и, конечно, к Пушкину. Иначе и быть не может, должны мы были, наконец, очнуться и не только умом, но и сердцем понять, что для русскоязычного человека Пушкин является одним из символов нашего Отечества, потому что он, как никто другой, сумел почувствовать тончайшие струны русской души и в словесной форме донести это ощущение до нашего сознания. Вот почему, когда мы неторопливо, вдумчиво, подключая воображение и не стесняясь эмоций, погружаемся в чтение его трудов, то находим ответы на все вопросы, которые нас волнуют, а заодно черпаем из его произведений и силу, и мысль, и утешение.

Многие люди приезжают в здешние места неоднократно. Кто-то из них признается работникам Заповедника, что эти поездки им необходимы, как глоток свежего воздуха, что эти места заряжают их жизненной энергией. Среди паломников много и тех, кто впервые открыл для себя этот «уголок земли». Главная задача для нас заключается в том, чтобы эти люди тоже получили «пушкинскую прививку».

Сотрудники службы музейно-экскурсионной и методической работы осознают важность своего дела,

ФОТО Н. А. АЛЕКСЕЕВА

служения, и поэтому относятся к своим обязанностям не формально, а творчески, вкладывая в любимое дело душу, знания, талант.

Наши экскурсоводы осваивают всё новые и новые экскурсионные темы. Кроме классических экскурсий, проводимых по музеям и паркам Пушкинского Заповедника, с каждым годом пользуется все большей популярностью экскурсия для самых маленьких «Что за прелесть эти сказки...». В прошлом году появился новый вариант экскурсии «Исторический центр и улицы поселка Пушкинские Горы», который оказался востребован. Но особенно понравились гостям Заповедника интерактивные театрализованные экскурсии в Михайловском, в Тригорском и в Бугрово. Это происходит благодаря огромному мемориально-музейному пространству и возможности гармонично увязать природу, литературу, историю, дворянскую и крестьянскую культуры. В 2014 году нашей службой вместе с другими отделами была разработана и успешно проведена программа «Ольгин день». Она была посвящена именинам одной из героинь романа Пушкина «Евгений Онегин» и приурочена к празднованию дня памяти Святой Равноапостольной княгини Ольги.

Также в 2014 году получил «путевку в жизнь» новый проект «2022, или «Пушкинские часословия». Этот проект предусматривает воплощение ряда музейно-просветительских

и театрализованных программ, посвященных наиболее значимым датам в жизни Пушкина. Первая из них – «Роняет лес багряный свой убор» – успешно состоялась осенью 2014 года. Такие экскурсии естественно вписались в творческую жизнь заповедника.

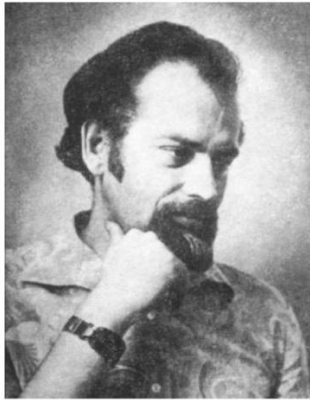
Кроме экскурсионной работы сотрудники нашей службы совместно с другими отделами проводят для местного населения и для приезжих бесплатные просветительные мероприятия, выступая с лекциями и проводя пушкинские уроки для школьников.

Все сотрудники службы музейно-экскурсионной и методической работы живут напряженной творческой жизнью. Конечно, такой темп работы требует хорошего здоровья и выносливости, но мы не жалуемся, а наоборот, считаем себя счастливыми людьми, потому что эта работа нам в радость. Физическая и умственная усталость проходят, а радость постоянного общения с Пушкиным остается. Помогая обрести встречу с поэтом другим, мы и сами невольно получаем духовную подпитку.

А как приятно бывает услышать от посетителей Заповедника слова благодарности и увидеть их добрые улыбки! Но более отрадno становится от сознания того, что на самом деле люди, благодаря нас, подсознательно благодарят Пушкина. Кто-кто, а мы, работники службы музейно-экскурсионной и методической работы, это точно знаем.

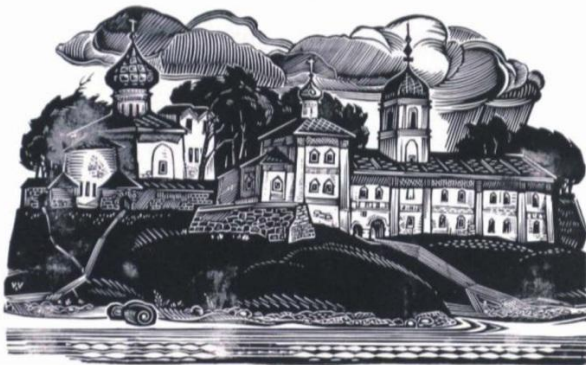
Е. В. Хмельёва,
старший методист

«СРЕДИ СВЯТЫХ ВОСПОМИНАНИЙ...»

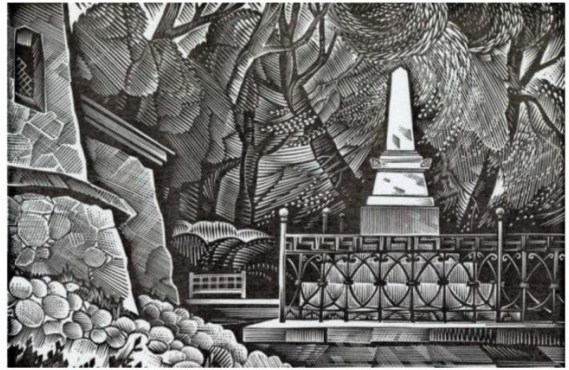
9 февраля исполняется 75 лет со дня рождения Валентина Михайловича Васильева (1940 – 1986), чье имя навсегда вошло в историю Пушкинского Заповедника. Он родился в Пскове, искусству художника обучался в Ленинграде, Ташкенте и Костроме. Талантливый график, избравший для себя жанр офорта и гравюры на пластике, линолеуме, дереве. В гравюре отмечал, что она

«позволяет наиболее выразительно передать противоборство двух начал – света и тьмы, добра и зла». По возвращении в родной город организовал Псковскую детскую художественную школу, и первые десять лет был ее директором. Теперь уже сам, занимаясь с детьми, не только учил их искусству рисунка или живописи, но и воспитывал в них чувства красоты, любви к родному Пскову. Известно, что псковскую школу графики, широко известную в художественном мире, создал В. М. Васильев. Древний Псков, его достопримечательности, удивительная по своей красоте Псковская земля были излюбленным предметом изображения в творчестве художника.

В. М. Васильев. МИРОЖСКИЙ МОНАСТЫРЬ. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

С Пушкинским Заповедником Валентина Михайловича связали его любовь к Пушкиногорью и долготелная дружба с С. С. Гейченко. В музейной коллекции хранятся работы, подаренные самим мастером. Образы Пушкиногорья на его черно-белых гравюрах захватывают зрителя мощной прорисовкой. В каждой работе – будь то кабинет Пушкина в Михайловском или «Домик няни», пейзаж за околицей или долина Сороти – все наполнено светом, жизнью, красотой земли. Отсюда возникают ощущения дуновения ветра, шума листвы, чувство гармонии природного мира, талантливо представленного только двумя красками – черной и белой. Поэтому работы В. М. Васильева всегда интересны зрителю. Они активно участвуют в выставках. Выпущен альбом «Валентин Васильев. Графика» в серии «Святогорская галерея» (село Михайловское, 2008). Вдова художника, Людмила Васильевна Васюрина, передала в Пушкинский Заповедник рабочий печатный станок Валентина Михайловича и резные доски, оттиски с которых превращались в гравюры.

В. М. Васильев. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. МОГИЛА А. С. ПУШКИНА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

В октябре 2014 года творчество Васильева было представлено в Минском государственном музее истории белорусской литературы. Повышенный интерес зрителей к выставке продлил на месяц срок ее работы. К 75-летию со дня рождения художника 6 февраля нынешнего года в Псковской областной научной библиотеке состоится новая встреча с мастером. Пушкиногорье вновь предстанет таким, каким его запечатлел в своем творчестве В. М. Васильев.

Н. Б. Василевич, начальник службы информации

31 января 2015 года В. П. Старку (1945 – 2014) исполнилось бы 70 лет. Вадим Петрович Старк – российский литературовед, пушкинист, генеалог, экскурсовод. Доктор филологических наук, кандидат искусствоведения. Был

сотрудником, ведущим научным сотрудником отдела пушкиноведения Института Русской литературы РАН, ученым секретарем Пушкинской комиссии РАН, членом редколлегии и ответственным редактором ежегодного научного сборника «Временник Пушкинской комиссии». Инициатор создания общественного культурно-просветительного благотворительного объединения «Набоковский фонд». Основатель и первый директор Музея В. В. Набокова в Санкт-Петербурге. Автор книг «Портреты и лица» (1995), «А. С. Пушкин. Родословные перекрестки с русскими писателями от А. Кантемира до В. Набокова» (2000), «Черная речка. До и после» (в соавторстве с Сереной Витале, 2001), двухтомного издания «Жизнь с поэтом. Наталья Николаевна Пушкина» (2006). Издатель в России комментария В. В. Набокова к роману Пушкина «Евгений Онегин» (1999). Автор нового комментария к «Евгению Онегину» (СПб: Вита Нова, 2012. С илл. В. Гельмерсена).

С 1960-х годов водил экскурсии по Пушкинскому Заповеднику. С 1987 года был одним из руководителей акции «Последняя дорога Пушкина», приуроченной к годовщине погребения поэта в Святогорском монастыре. Вместе с женой, Н. К. Телетовой (1931 – 2013), был многолетним и постоянным участником Михайловских Пушкинских чтений.

И. П.

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская, Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова, Л. А. Токарева
Отпечатано в компьютерном отделе Пушкинского Заповедника
Распространяется бесплатно

Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: burexpg@ellink.ru

Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru